копия

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-О08-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва « 4 » февраля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,

судей: Червоткина А.С. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Дранкова А.И., адвоката Талантова Д.М., потерпевшей Т[redacted] на приговор Верховного суда Удмуртской республики от 17 августа 2007 года, которым

ДРАНКОВ А[redacted] И[redacted], [redacted],

осужден по ст.286 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года а основании ст.73 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Мезенцева А.К., выступление осужденного Дранкова А.И., адвоката Талантова Д.М., потерпевшей Т[redacted], поддержавших доводы жалоб, прокурора Юдина Д.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Дранков А.И. признан виновным в том, что он, являясь первым заместителем Главы Администрации [redacted], то есть должностным лицом, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

25 мая 2006 года осужденный потребовал от директора ООО [redacted] Т[redacted] передачи денежных средств, а 9 июня 2006 года в своём служебном кабинете получил от последней спонсорскую помощь на проведение Дня города и встречу польской делегации – наличные деньги в сумме [redacted] рублей.

Преступление совершено [redacted] при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Дранков А.И. свою вину не признал.

В кассационной жалобе и в дополнениях осужденный Дранков А.И. и адвокат Талантов Д.Н. ставят вопрос об отмене приговора и прекращении производства по уголовному делу.

Указывается, что приговор является незаконным, необоснованным и немотивированным, подлежит отмене ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговора, фактическим обстоятельствам дела, существенного нарушения уголовно-процессуального и неправильного применения уголовного закона, несправедливости приговора.

По мнению осужденного и адвоката, нарушений закона «О муниципальной службе в Удмуртской Республике», Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» Дранковым А.И. не допущено.

Факт получения Дранковым А.И. от Т[redacted] 9 июня 2006 года денежных средств в сумме [redacted] рублей в качестве спонсорской помощи в жалобах не оспаривается, вместе с тем, указанные действия, по мнению стороны защиты, не образуют состав преступления, предусмотренный ст.286 ч.1 УК РФ, поскольку названная денежная сумма получена не в качестве личного вознаграждения.

Никаких требований о передаче денег Дранков А.И. не выдвигал и 25 мая 2006 года с Т[redacted] не встречался.

В жалобе указывается, что Дранкову .И. не было известно о наличии лицевого счёта по учёту средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, в связи с этим в приговоре не получили надлежащей оценки показания свидетелей П[redacted], Б[redacted], Л[redacted], Н[redacted].

Приводятся доводы о том, что Дранков А.И. не совершил действий, явно выходящих за пределы его полномочий, отсутствует существенное нарушение

прав и законных интересов граждан, интересов общества и государства, указывается, что не дано надлежащей оценки данным о доходах Т

Допущено нарушение права Дранкова А. на защиту, стороне защиты отказано в предоставлении времени для подготовки к прениям, соответствующее ходатайство об этом в протоколе не отражено, в удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания безосновательно отказано.

Ставится вопрос об отмене постановления судьи Верховного суда Удмуртской Республики от 20 ноября 2007 года о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания.

Указывается, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах – заявлении Т и ее показаниях в ходе расследования, данных 9 июня 2006 года, ходатайства об исключении указанных доказательств судом необоснованно отклонены. Приводится подробный анализ доказательств, показаний свидетелей С, О, Ш, Г, П, М.

Недопустимыми доказательствами, по мнению стороны защиты, являются заключение фоноскопической экспертизы, «фрагменты» видеозаписи, утверждается, что свидетели О, С, Г, Ш дали в суде ложные показания. Ходатайства об исключении указанных доказательств отклонены, тогда как ряд доказательств (в том числе заключения специалистов Б и К) не получили надлежащей оценки.

В жалобах указывается, что в нарушение положений ст.42 УПК РФ судом не была принята кассационная жалоба Т, которая по приговору фактически признана потерпевшей, в приговоре суд сослался на показания свидетеля К, который в суде не был допрошен и показания которого не оглашались, на показания свидетелей Л, Л, специалистов К и Б по обстоятельствам дела, которых фактически не давалось, а показания свидетеля А получили одностороннюю оценку.

В последующих дополнениях осужденный Дранков А.И. и адвокат Талантов Д.М. ставят вопрос об отмене приговора и постановления судьи от 20 ноября 2007 года о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания. Приводятся аналогичные вышеизложенным доводы о том, что приговор является незаконным и необоснованным, подлежащим отмене, утверждается, что денежные средства Т передала Дранкову добровольно, в действиях осужденного отсутствует состав преступления, предусмотренный ст.286 ч.1 УК РФ. Протокол судебного заседания изготовлен

с нарушениями требований ст.259 УПК РФ, не внесены в протокол ряд существенных заявлений, возражений и ходатайств участвующих в деле лиц, допущены искажения показаний осужденного и свидетелей, замечания на протокол судебного заседания рассмотрены формально, судом необоснованно отклонена жалоба осужденного и адвоката на постановление судьи от 20.11.2007 года.

Потерпевшая Т[redacted] в жалобе и в последующих дополнениях ставит вопрос об отмене приговора. Она утверждает, что помощь администрации [redacted] оказала добровольно, её показания в приговоре искажены, сумма в [redacted] рублей не является для неё существенной. Показания, данные в ходе расследования Т[redacted] объясняет применением недозволенных методов следствия, её незаконным задержанием и психологическим давлением. Ранее Т[redacted] оказывала аналогичную спонсорскую помощь администрации [redacted] района гор. [redacted], однако указанное обстоятельство не было принято во внимание.

Т[redacted] ссылается на то, что по приговору она фактически признана потерпевшей, вместе с тем, в ходе рассмотрения дела её интересы были нарушены, она лишена возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания, а её кассационная жалоба необоснованно не была принята судьей.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Дранкова А.И. и адвоката Талантова Д.М. государственный обвинитель Исмагилова А.М. просит приговор оставить без изменения, полагая, что вина осужденного нашла своё полное подтверждение, квалификация содеянного является правильной, наказание Дранкову А.И. назначено в соответствии с законом, с учётом смягчающих обстоятельств.

Дранков А.И. сознавал, что получая лично денежные средства от частного предпринимателя, он, как должностное лицо, превышает свои полномочия, то есть совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий, чем был причинён существенный вред интересам Т[redacted], общества и государства.

Из показаний начальника финансового управления администрации [redacted] Н[redacted] следует, что денежные средства от Т[redacted] Дранков получил, минуя соответствующий лицевой счёт.

В возражениях приводятся доводы о том, что действиями Дранкова были допущены существенные нарушения прав и законных интересов граждан, общества и государства, требований Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации», закона «О муниципальной службе в Удмуртской Республике».

Государственный обвинитель полагает, что судебное разбирательство проведено всесторонне, полно и объективно, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, приговор постановлен на допустимых доказательствах. Оснований сомневаться в правдивости первоначальных показаний Т[redacted] у суда не имелось, а последующее изменение показаний, как полагает прокурор, объясняется стремлением обеспечить свои личные интересы, связанные с работой принадлежащего Т[redacted] летнего кафе.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражениях на жалобы, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Эти требования при рассмотрении настоящего уголовного дела судом не соблюдены, допущены существенные нарушения принципиальных положений уголовно-процессуального закона, важные обстоятельства, имеющие основополагающее значение для постановления законного и обоснованного решения судом не были исследованы и не получили надлежащей оценки в приговоре.

В соответствии со ст.42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный или моральный вред.

В судебном заседании государственный обвинитель, полагая, что действия Дранкова А.И. представляют собой превышение должностных полномочий, просил квалифицировать содеянное осужденным по ст.286 ч.1 УК РФ, указав, что содеянное последним повлекло существенное нарушение прав и законных интересов Т[redacted], причинение ей материального ущерба в размере [redacted] рублей, который являлся для неё существенным, существенное нарушение интересов общества и государства (т.11 л.д.143).

Из текста приговора также следует, что суд пришёл к выводу о том, что действиями Дранкова А.И. допущено существенное нарушение прав и интересов Т[redacted]., причинение ей существенного вреда в сумме [redacted] рублей (стр. 14 приговора).

Таким образом, как стороной обвинения, так и самим судом Т[redacted] фактически была признана потерпевшей по настоящему делу.

Вместе с тем, в нарушение ст.42 УПК РФ постановления о признании Т[redacted] потерпевшей вынесено не было, её права, предусмотренные уголовно-процессуальным законом не соблюдены, возможности выступить в прениях она не имела, в приёме её кассационных жалоб суд отказал

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что указанные нарушения уголовно-процессуального закона в связи с лишением одного из участников процесса гарантированных уголовно-процессуальным Кодексом РФ прав повлияли на постановление законного и обоснованного решения, привели к нарушению ст.15 УПК РФ – принципов осуществления уголовного судопроизводства на основе состязательности и равенства сторон.

В соответствии со ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать, в том числе, описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Указанные положения уголовно-процессуального закона выполнены не в полной мере.

Для установления факта превышения должностных полномочий следует в обязательном порядке выяснять, каким законом либо иным нормативным актом регламентированы полномочия должностного лица и в чём конкретно выразилось их противоправное превышение. Отсутствие в соответствующих процессуальных документах такого обоснования является нарушением уголовно-процессуального закона и может привести к исключению ответственности по ст.286 УК РФ.

Обосновывая вину Дранкова А.И. в превышении должностных полномочий, суд в приговоре сослался на положения п.8 ст.11 Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации», в соответствии с которым муниципальный служащий не вправе получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением им должностных обязанностей.

Вместе с тем, как пришёл к выводу суд, Дранков А.И. потребовал, а затем получил от Т[redacted] спонсорскую помощь на проведение Дня города

и встречу польской делегации (т.11 л.д.149).

Из показаний Дранкова А. в суде следует, что на него было возложено решение организационных вопросов по проведению Дня города и встречу польской делегации.

Деньги в сумме [redacted] рублей он получил накануне указанных мероприятий от Т[redacted] в порядке спонсорской помощи, поскольку встреча польской делегации не финансировалась.

Свидетель П[redacted] (глава администрации [redacted] района [redacted]) подтвердил, что организационные вопросы по проведению Дня города 12 июня 2006 года и встрече польской делегации были возложены на Дранкова. Финансирования встречи польской делегации не проводилось, эти вопросы решались с помощью меценатов и спонсоров. Механизма принятия наличных денежных средств от спонсоров у администрации района не имелось.

Главный бухгалтер администрации [redacted] района [redacted] О[redacted] в суде показала, что в 2006 году деньги городской администрации были выделены на проведение дня города и организацию праздника [redacted], денег на встречу польской делегации им не поступало, полномочий по привлечению спонсорской помощи администрация района не имеет, никаких денег на приём польской делегации бухгалтерией не оформлялось.

Заместитель главы администрации [redacted] района [redacted] Л[redacted] показал, что каким образом решались финансовые вопросы по приёму польской делегации ему не известно, специального счёта для поступления спонсорской помощи у администрации района нет.

Из показаний свидетеля Б[redacted] - главы муниципального образования [redacted] следует, что встреча польской делегации была поручена [redacted] району, все распоряжения в этой части отдавались П[redacted].

Финансирование подобных мероприятий бывает минимальным, районные администрации обращаются к спонсорам, направляя соответствующие письма.

В обоснования виновности Дранкова А. судом в приговоре приведены показания свидетеля Н[redacted] (начальника управления финансов администрации [redacted]), который пояснил, что администрации [redacted] района было дано разрешение на открытие лицевого счёта

по учёту средств, полученных от предпринимательской и иной, приносящей доход деятельности, в том числе этот счёт был открыт для внесения спонсорской помощи, счёт действовал и на июнь 2006 года.

Таким образом, из показаний Дранкова, П[redacted], О[redacted], Л[redacted], изложенных в приговоре, следует, что специального счёта для поступления спонсорской помощи администрация [redacted] района на 9.06.2006 года не имела, эти доводы судом не опровергнуты в приговоре, не приведено документальных данных, что такой счёт имелся, в нарушение п.2 ч.1 ст.307 УПК РФ судом не представлено доводов, по которым он признал достоверными показания свидетеля Н[redacted] и счёл несостоятельными указанные выше утверждения Дранкова, П[redacted], О[redacted], Л[redacted].

Суд в приговоре сослался на два разрешения на открытие лицевого счёта по учёту средств, полученных от предпринимательской и иной, приносящей доход деятельности (т.10 л.д.111, 112). Вместе с тем из приговора нельзя сделать вывод, являются ли эти разрешения фактическим открытием счёта.

Кроме того, из данных разрешений следует, что в направлениях использования поступивших денежных средств не указано о финансировании встреч иностранных делегаций.

В нарушение п.1ч.1 ст.73 УПК РФ судом поверхностно исследованы обстоятельства, связанные с предполагаемым порядком и фактическим финансированием мероприятий по встрече польской делегации в июне 2006 года, хотя это имело существенное значение для оценки мотивов содеянного Дранковым, направленности умысла, степени общественной опасности правонарушения.

Из показаний самого Дранкова, П[redacted], Л[redacted] следует, что в ряде случаев районные мероприятия им приходилось оплачивать за счёт личных средств.

Как следует из материалов дела, установлено судом и констатируется в приговоре, деньги в сумме [redacted] рублей Дранков получил от Т[redacted] в качестве спонсорской помощи на проведение Дня города и встречу польской делегации.

Квалифицируя действия Дранкова А. по ст.286 ч.1 УК РФ, как превышение должностных полномочий, суд сослался на нарушения осуждённым ст.11 Федерального закона "Об основах муниципальной службы в Российской Федерации".

Вместе с тем, п.8 ст.11 указанного закона имеет ввиду запрет на получение муниципальным служащим от физических и юридических лиц вознаграждений (подарков, денежных вознаграждений, ссуд, услуг, оплат развлечений и отдыха, транспортных расходов и иных вознаграждений), связанных с исполнением им должностных обязанностей.

В приговоре не приведено каких-либо доводов о том, почему суд посчитал полученную Дранковым спонсорскую помощь вознаграждением.

В судебном заседании Т показала, что спонсорскую помощь она предложила Дранкову А. сама, сама определила денежную сумму с учётом своих материальных возможностей, посоветовавшись с мужем - М

Указанные обстоятельства подтверждены в суде свидетелем М

Вместе с тем, в нарушение п.2 ч.1 ст.307 УПК РФ в приговоре отсутствуют доводы о том, почему судом отвергнуты утверждения Дранкова, Т, М о том, что спонсорская помощь Т осуждённому была передана добровольно.

В соответствии со ст.240 УПК РФ приговор может быть основан лишь на доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Вопреки указанным требованиям суд в приговоре в обоснование виновности Дранкова А.И. сослался на показания свидетеля К, который в судебном заседании не допрашивался и показания которого, данные на предварительном следствии, в судебном заседании не оглашались.

Согласно ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Указанные положения исключают возможность включения в приговор суда формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления лиц, не привлечённых по данному делу в качестве обвиняемых или о виновности обвиняемого в другом преступлении.

Несмотря на изложенные требования уголовно-процессуального закона, суд в приговоре допустил обобщающие суждения о том, что в районе администрацией района практикуются поборы с предпринимателей, которые понуждаются к оказанию вынужденной "помощи".

В нарушение ст.209 УПК РФ в приговоре не разрешена судьба денежных средств - рублей, изъятых по настоящему делу.

Подлежат надлежащей оценке доводы, изложенные в жалобах, относительно вопроса о признании допустимыми доказательствами заявления и показаний Т [redacted] от 9 июня 2006 года.

Что касается остальных доводов, изложенных в кассационных жалобах, то судебная коллегия полагает, что протокол судебного заседания соответствует положениям ст.259 УПК РФ, доводы об отмене постановления от 20.11.2006 года являются несостоятельными, доказательства по делу подлежат исследованию и оценке при новом рассмотрении дела в соответствии с положениями ст.75 УПК РФ.

С учётом изложенного, согласно ст.ст.379-381 УПК РФ приговор в отношении Дранкова А.И. нельзя признать законным и обоснованным, он подлежит отмене, поскольку суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, при наличии противоречивых доказательств в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни и отверг другие доказательства, допущены нарушения уголовно-процессуального закона существенно ограничившие права участника уголовного судопроизводства.

При новом рассмотрении уголовного дела суду надлежит обеспечить соблюдение уголовно-процессуального закона, всесторонне, полно и объективно исследовать доказательства по делу, дать им оценку, оценить доводы, изложенные в кассационных жалобах и возражениях, принять законное и обоснованное решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 17 августа 2007 года в отношении Дранкова А [redacted] И [redacted] отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Дранкову А.И. оставить без изменения подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Председательствующий Ю.А. Свиридов

Судьи : А.С. Червоткин
А.К. Мезенцев

Верно: Судья Верховного Суда РФ [redacted] А.К. Мезенцев

12.02. ек, ин